

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ, ИДЕОЛОГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

В.В. Прилепский, канд. полит. наук, доцент
Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-1-145-151

***Аннотация.** В данной работе исследуются вопросы интеграции молодежи в современный российский социум, а также проблемы, с которыми молодежь сталкивается в ходе данного процесса. Актуальность исследования обусловлена ростом протестной активности в молодежной среде, которая наблюдается в последние годы. Автор полагает, что молодежь является активным социальным слоем общества, который стремится расширять свои горизонты и быстро осваивает новое.*

Однако попытки молодежи интегрироваться в современное общество сопряжены с рядом трудностей и проблем. Зачастую молодые люди сталкиваются с непониманием и неприятием своих взглядов и подходов, видения будущего страны, что, безусловно, значительно затрудняет возможность их интеграции в современный российский социум. Ситуация усугубляется рядом сложившихся стереотипов о молодежи: некомпетентность, неопытность, отсутствие необходимых знаний и навыков.

Это приводит к недостаточному учёту интересов молодежи, к росту протестной активности в молодежной среде, повышению общего уровня социального напряжения в российском социуме. Об этом свидетельствуют публичные акции и мероприятия – протест стал частью политической повестки.

Наиболее знаковые протестные акции последних лет – мероприятия, организованные сторонниками известного общественного деятеля Алексея Навального. В качестве триггеров роста протестного потенциала следует назвать неуверенность в будущем, сложную экономическую ситуацию, неудовлетворенность качеством жизни.

В статье также анализируется молодежная политика, реализуемая государством. По мнению автора, именно государственная молодежная политика должна стать эффективным инструментом решения существующих проблем. Однако данная политика носит разнонаправленный характер. Об этом свидетельствуют перманентные трансформации структуры и органов управления такой политикой.

Несмотря на принятие базовых документов о молодежной политике, среди которых «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» и Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», ситуация кардинально не изменилась.

Автор формулирует основные проблемы, препятствующие становлению эффективной государственной молодежной политики, исследует массовое сознание, а также противоречия между официальной доктриной и отношением молодых граждан к различным негативным проявлениям современной жизни и, в частности, к коррупции.

В статье выявлена опасность, которую коррупция представляет для власти и общества в целом: дестабилизация общественно-политической ситуации, рост недовольства в молодежной среде и в российском социуме в целом. Для преодоления существующих проблем необходим комплексный подход, взаимодействие научного сообщества, властных органов, а также различных социальных групп на основе консенсуса.

***Ключевые слова:** молодежь, протестная активность, государство, социальное напряжение, публичные мероприятия, молодежная политика, идеология, органы власти, коррупция, ценности, социализация, диалог, гражданское согласие.*

Проблема участия молодежи в политической и социальной жизни страны в последние годы становится всё более актуальной. В какой форме и в каком направлении будет проявляться это участие – зависит от различных факторов. Ниже уделим им пристальное внимание и назовем некоторые причины роста протестных настроений в молодежной среде.

В современной России молодежь составляет значительную часть общества: по информации Федеральной службы государственной статистики, молодых людей в возрасте 14-35 лет в стране проживает 39,1 миллиона человек [18]. В то время как общая численность постоянного населения в Российской Федерации по состоянию на 1 января 2023 года составляет 152 миллиона человек (с учетом новых субъектов РФ) [8].

При этом, молодежь – наиболее активный социальный слой общества, она стремится расширять свои горизонты и быстро осваивает новое, «является движущей как социальной, так и политической силой» [3, с. 63].

Можно согласиться с утверждением Карла Манхейма, определявшего молодежь как скрытый ресурс общества, в котором заложено будущее. По его мнению, «молодёжь не консервативна, не прогрессивна, она просто потенция, готовая к любому начинанию» [7, с. 446]. И эта потенция активно стремится реализовать себя в обществе. Однако такие попытки зачастую наталкиваются на непонимание и неумение слышать и слушать молодежь, что значительно затрудняет возможности её интегрирования в современный российский социум.

В российском обществе сложился устойчивый стереотип, что молодые люди недостаточно компетентны в силу отсутствия опыта и необходимых профессиональных навыков. Вследствие этого интересы молодежи учитываются не в полной мере, её влияние на общественную жизнь невелико. Очевидно, что эта ситуация стимулирует протестные настроения в молодежной среде, усиливает противоречия между поколениями.

В целом, рост протестной активности, по мнению ряда авторов, «так или иначе, является отражением общего социального

напряжения, в первую очередь в молодежной среде» [6, с. 87]. Это социальное напряжение проявляет себя, в том числе, в различных публичных мероприятиях, которые состоялись в 2021 г. Как известно, в ряде крупных городов России прошли несанкционированные акции и мероприятия, организованные сторонниками известного общественного деятеля Алексея Навального. По разным оценкам в них приняло участие более 100 тысяч человек [5].

Не секрет, что ядро движения в поддержку Алексея Навального – это молодежь, которая считает, что Россия развивается в неправильном направлении. Многие из них стремятся получить больше возможностей для образования, развития творческого потенциала, профессионального роста, чем общество им может предложить в настоящий момент. Кроме того, именно «образованная молодежь на протяжении последних лет остается ядром политического протеста» [12, с. 95].

Новый виток протестной активности молодежи также обусловлен неуверенностью в будущем, сложной экономической ситуацией, «высоким уровнем неудовлетворенности положением дел в стране» [2, с. 46], что является триггерами роста протестного потенциала.

Максимализм, тяга к социальной справедливости, объективно существующие несовершенства экономической системы, недостаточный уровень комфортности локального благоустройства, карантинные ограничения 2020/2021 года привели к формированию мнения у молодежи о несправедливом социальном устройстве российского общества.

Эти настроения в молодежной среде контекстуально наслаиваются на существующую повестку дня, насыщенную информацией о многочисленных коррупционных скандалах, в которых замешаны чиновники самого разного уровня: федеральные и региональные министры, губернаторы, главы местного самоуправления и т.д.

Осложнение международной ситуации, санкции, введённые странами Запада против России в 2022 г., актуализировали ряд острых социально-экономических проблем, стоящих перед молодежью: получение современного образования, которое в дальнейшем позволило бы молодым лю-

дям найти достойную работу, приобретение жилья по доступным ценам или в ипотеку и т.д.

Следует отметить, что для организаторов и руководителей протестных акций в молодежной среде приоритетное значение имеет десакрализация власти и стремление к дестабилизации политической ситуации. Оппозиция не предлагает конструктивной повестки дня и не формирует долгосрочных смыслов и ценностей. Очевидно, что в данной ситуации протест фактически является формой определённой активности, которая «в случае негативных изменений контекста и/или возникновения значимого социально-психологического повода может быстро радикализироваться, приобретая широкий масштаб действий...на улицах городов» [11, с. 107].

Недовольство в молодежной среде возникло не сейчас, оно копилось годами и сегодня численность участников протестных акций соизмерима с протестами 2017 и 2019 гг., а по накалу страстей, возможно, и выше. Об этом свидетельствуют и социологические данные. Согласно опросу, проведенному Фондом «Общественное мнение», у 38% опрошенных действия российских властей в 2021 г. вызвали недовольство и возмущение [17].

В этой сложной внутривластной обстановке напряженность, возможно, будет нарастать, особенно учитывая непростое социально-экономическое положение в стране, противоречивое отношение к вакцинации против коронавирусной инфекции и т.д. При этом стремительно растет невротизация общества, обусловленная общим недоверием и разобщенностью общества, расколом современного российского социума. Например, социологические данные, которые приводит ВЦИОМ, говорят о том, что общество разделилось примерно поровну на тех, кто вакцинировался и тех, кто категорически против [15]. Безусловно, проблема вакцинации будет актуальна и в 2023 году, с учетом быстрого распространения новых омикронштаммов COVID-19 («Кентавр», «Кракен» и др.).

Сегодня, как никогда, нужен очень осторожный, взвешенный диалог между властью и обществом, необходима последовательная дискуссия как по проблеме

вакцинации, так и по всему остальному комплексу социальных проблем. Если такой формат не будет реализован, но, напротив, будут применяться методы насилия, это может привести к открытому уличному протесту, столкновениям, в которых будет, без сомнения, принимать участие и молодежь.

Очевидно, чтобы решить существующие проблемы, снизить накал страстей, нужны эффективные инструменты. Одним из таких инструментов может и должна стать продуманная государственная молодежная политика. С формальной точки зрения такая политика существует. Однако в настоящее время она носит разнонаправленный характер. Достаточно сказать, что за последние 30 лет органы власти, которые должны осуществлять молодежную политику, то создавались, то реорганизовывались, а иногда и просто ликвидировались.

Так, например, в конце советской эпохи возник институт Уполномоченного по делам молодежи. После распада СССР властные органы стали быстро сменять друг друга: Полномочный представитель по делам молодежи при Правительстве РФ, департамент по делам молодежи при министерстве труда и социального развития РФ, департамент государственной молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей при министерстве образования и науки РФ, Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь» и т.д.

Создается впечатление, что у государства не было четкого представления о том, куда определить молодежную политику и какой орган должен за неё отвечать. Пока шел этот административный «пин-понг», молодежь жила своей жизнью.

Наконец, в 2014 г. Правительством РФ были утверждены «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». Документ определяет систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию молодежной политики.

В постсоветской истории это была, пожалуй, первая попытка анализа ситуации в молодежной среде на государственном уровне. Вместе с тем, документ

во многом носил декларативный характер и содержал очевидные истины, например: «Молодежь в Российской Федерации достойна того, чтобы получить и реализовать новые возможности для построения своего будущего и будущего страны» [9].

После принятия этого документа молодежная проблематика на какое-то время перестала быть в фокусе внимания органов государственной власти, но в конце 2020 г. был принят Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации». Документ содержит основные направления и формы реализации молодежной политики в России, а также её цели и принципы [14].

Из новых, важных моментов можно, пожалуй, выделить только один – закон установил социально-демографическую группу, которая относится к категории «молодежь». Теперь это лица в возрасте 14-35 лет.

Вместе с тем, принятие федеральных нормативных правовых актов не решает проблем фактического наполнения молодежной политики. Конечно, органы власти оказывают поддержку молодежи, молодым семьям в рамках данного закона. Однако до сих пор на государственном уровне не сформулированы образы и смыслы будущего, которые были бы не только понятны, но и привлекательны для молодого поколения россиян. Не решён также основной вопрос: что может быть положено в основу государственной молодежной политики, что может объединить молодежь, в чём заключается российская национальная идея?

Следует отметить, что весь постсоветский период, начиная с распада СССР и до сегодняшнего дня, в научном сообществе, среди политиков и в обществе в целом идут неутраченные споры по этому вопросу.

В 1990-е гг. с этим особых разногласий не было – российское государство взяло курс на демократию, рыночные отношения, признание частной собственности, а также естественных и неотъемлемых прав граждан. Именно эти ценности, которые являются базовыми для либеральной доктрины, были положены в основу Конституции России 1993 г. (с некоторыми поправками, принятыми в 2020 г., либераль-

ные ценности по-прежнему определяют основы государственного строя нашей страны, смысл деятельности органов государственной власти).

Однако в 2000-е гг., по мере ухудшения отношений с Западом, выяснилось, что либерализм – это плохо. В этой связи возникает важный концептуальный вопрос: если либеральные ценности чужды российскому сознанию, если это неправильный путь развития, то тогда что же является российским путём, на каком основании возможно объединение не только молодежи, но и нации в целом? Оказывается, что выбор невелик: социализм и – назовём его так – державный патриотизм.

Если с социализмом всё понятно: никто не хочет возвращаться в советское прошлое (за исключением ностальгирующих по нему отдельных групп населения), то с державным патриотизмом такой ясности нет – в отличие от либерализма и социализма он, безусловно, не обладает серьёзной теоретической базой. Это, скорее, попытка искусственно сконструировать некую политическую реальность, в основе которой – конгломерат различных идей. Здесь и великодержавность, и особый путь развития России, и военная сила/мощь государства и т.д.

Однако эти идеи ещё в недостаточной мере проникли в сознание граждан. Возникли, одна из причин – широкое распространение в российском обществе коррупционного сознания, примеры которого мы находим в российской истории на протяжении веков.

В современной России коррупция также является распространённым явлением, которое имеет тенденцию к росту. Об этом говорят не только эксперты, но и правоохранительные органы, по мнению которых постоянно растёт ущерб от коррупции. Например, по информации Генеральной прокуратуры РФ, за 2022 год «установленный ущерб от коррупционных преступлений в России...превысил 37 млрд. руб., а всего за последние два года он составил более 100 млрд. руб.» [4].

Государство пытается бороться с коррупцией, которую ряд авторов понимают как «общественно опасное противоправное явление, характеризующееся корыстным использованием государственными

служащими в личных или иных интересах должностных полномочий, а также связанного с ними официального авторитета» [16, с. 139].

Однако в последние годы наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, наблюдается усиление борьбы с коррупцией (органами государственной власти подготовлен и принят Национальный план противодействия коррупции, активную деятельность осуществляют правоохранительные органы). С другой стороны, коррупционных скандалов меньше не становится.

Очевидно, что коррупция подрывает авторитет власти, «разъедает» основы государственного строя России, дестабилизирует общественно-политическую ситуацию и ведёт к росту недовольства в обществе, в том числе и в молодежной среде.

Это недовольство рано или поздно может привести к формированию определённой политической идентичности, а, возможно, и выработке определённых коллективных действий, несмотря на то, что сегодня протест существует в латентной форме, а молодежь не представляет собой единой, организованной силы. Вместе с тем, нельзя исключать полностью, что это не произойдет в ближайшей перспективе (особенно в случае ухудшения социально-экономической ситуации в стране).

В этой связи пристальное внимание необходимо уделить причинам роста протестных настроений в молодежной среде, главной из которых является ухудшение социального самочувствия. И здесь, конечно, многое будет зависеть от действий властных органов, от умения конкретных руководителей, отвечающих на реализацию молодежной политики на местах, взаимодействовать с разными группами молодежи, многие из которых «показывают приверженность демократическим ценностям и правовому государству, верят в то, что рыночные преобразования и высокие технологии смогут позитивно повлиять на общественно-экономическое развитие России» [13, с. 126].

Необходимо также обратить внимание и на поколенческий разрыв, который становится всё глубже. В молодежной среде вы-

сок критический потенциал, отношение к кому, что делают нынешние представители старшего поколения, наделенные различными властными полномочиями и статусами. Данное обстоятельство актуализирует высокий общественный и исследовательский интерес.

Показательно в этом смысле масштабное социологическое исследование «Оценка социального самочувствия молодежи Краснодарского края», которое было проведено экспертной организацией «Социумтест» (выборочная совокупность составила 400 респондентов: школьники, студенты колледжей, техникумов и высших учебных заведений Кубани) [10].

Приведём наиболее интересные моменты. Общая ситуация, по данным социологического исследования, вызывает тревогу. Не удовлетворены и скорее недовольны текущей ситуацией больше половины опрошенных – 55,8%. Удовлетворены всего 8,9% и скорее удовлетворены – 21,2% респондентов. Сфера политики вызывает у молодежи характерные эмоции: разочарование (46,6%), страх (24,6%), злость (12,3%). Эти негативные эмоции значительно превышают позитивные, такие как гордость (7,2%) и радость (4,9%). И все же, 30,4% опрошенных надеются на лучшее.

Обращает на себя внимание и другая цифра – у 23,8% опрошенных сфера политики не вызывает вообще никаких эмоций. Это – безразличные, которые уже ни на что не надеются.

В целом, говоря о протестной активности в молодежной среде, следует отметить, что она обусловлена, прежде всего, неудовлетворённостью различными аспектами жизни, в основе которой – общественные и социально-экономические проблемы. Для их преодоления необходим комплексный подход, создание переговорных площадок, «в первую очередь между различными социальными группами и структурами власти» [1, с. 582]. Диалог между органами государственной власти и представителями молодежи, выработка компромиссных решений позволит создать прочную основу для гражданского согласия в современном российском обществе, сделает его более устойчивым.

Библиографический список

1. Бареев, М.Ю. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи / М.Ю. Бареев, И.О. Качурина // Регионоведение. – 2019. – № 3 (108). – С. 572-587. – DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.572-587. – EDN: ACHVZQ.
2. Бродовская, Е. В. Гражданский активизм молодежи России: структура ролей, факторы формирования установок, триггеры роста протестного потенциала / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 39-48. – DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-39-48. – EDN: GQPAYE.
3. Васильева, Е.И. Исследование современных социальных и политических альтернативных форм гражданской активности молодежи / Е.И. Васильева, Т.Е. Зерчанинова, А.С. Никитина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5 (68). – С. 56-64. – DOI: 10.26105/SSPU.2020.68.5.005. – EDN: IKCFQA.
4. В прокуратуре оценили ущерб от коррупции в 2022 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5> (дата обращения: 19.03.2023).
5. Всероссийская акция протеста в поддержку Алексея Навального. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politcom.ru/24109.html> (дата обращения: 09.01.2023).
6. Кленова, М.А. Протестная активность как форма проявления социальной активности молодежи / М.А. Кленова // Русская политология. – 2020. – № 1 (14). – С. 87-92. – EDN: FTTNDA.
7. Манхейм Карл. Избранное. Диагноз нашего времени. – М.: Юристъ, 1994. – 704 с.
8. Оперативные показатели Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 09.01.2023).
9. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 09.01.2023).
10. Оценка социального самочувствия молодежи Краснодарского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://t.me/sociumtest> (дата обращения: 09.01.2023).
11. Пырма, Р.В. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети / Р.В. Пырма // Гуманитарные науки. Вестник Финансового Университета. – 2019. – Т. 9, № 6 (42). – С. 100-110. – DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-6-100-110. – EDN: KCIVBW.
12. Савенцев, Г.В. Тенденции массовой протестной активности молодежи в современной России / Г.В. Савенцев // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2020. – № 13. – С. 93-97. – EDN: OXDPCB.
13. Трынов, Д.В. Новая протестная молодежь: самоидентификация, социальное самочувствие и образ будущего / Д.В. Трынов, Я.В. Дидковская // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 14, № 3 (191). – С. 118-127. – EDN: QVMCEA.
14. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 09.01.2023).
15. Федоров, В.В. Введение QR-кодов вызовет недовольство, но не революцию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ru/vlast/valerij-fedorov-razgovarivat-s-antivakserami-smysla-net> (дата обращения: 09.01.2023).
16. Фиалковская, И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды / И.Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 137-142. – EDN: YSJBVK.
17. Фонд «Общественное мнение». Доминанты. Поле мнений. Выпуск 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Dominanty/14548> (дата обращения: 09.01.2023).

18. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту (Росстат). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

YOUTH PROTEST ACTIVITY: PUBLIC SENTIMENT, IDEOLOGY AND PUBLIC POLICY

V.V. Prilepsky, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*
Academy of Marketing and Social and Information Technologies – IMSIT
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *This paper examines the issues of youth integration into modern Russian society, as well as the problems that young people face during this process. The relevance of the study is due to the growth of protest activity among young people, which has been observed in recent years. The author believes that young people are an active social stratum of society, which strives to expand its horizons and quickly learns new things.*

However, attempts by young people to integrate into modern society are fraught with a number of difficulties and problems. Often young people are faced with misunderstanding and rejection of their views and approaches, vision of the future of the country, which, of course, significantly complicates the possibility of their integration into modern Russian society. The situation is aggravated by a number of prevailing stereotypes about young people: incompetence, inexperience, lack of necessary knowledge and skills.

This leads to insufficient consideration of the interests of young people, to an increase in protest activity among young people, and to an increase in the overall level of social tension in Russian society. This is evidenced by public actions and events – the protest has become part of the political agenda.

The most significant protest actions of recent years are events organized by supporters of the famous public figure Alexei Navalny. The triggers for the growth of protest potential should be called uncertainty in the future, the difficult economic situation, dissatisfaction with the quality of life.

The article also analyzes the youth policy implemented by the state. According to the author, it is the state youth policy that should become an effective tool for solving existing problems. However, this policy is multidirectional. This is evidenced by the permanent transformations of the structure and governing bodies of such a policy.

Despite the adoption of basic documents on youth policy, including the "Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025" and Federal Law N 489-FL of December 30, 2020 "On Youth Policy in the Russian Federation", the situation has not changed dramatically.

The author formulates the main problems hindering the formation of an effective state youth policy, explores the mass consciousness, as well as the contradictions between the official doctrine and the attitude of young citizens to various negative manifestations of modern life and, in particular, to corruption.

The article reveals the danger that corruption poses to the authorities and society as a whole: the destabilization of the socio-political situation, the growth of discontent among young people and in Russian society as a whole. To overcome the existing problems, an integrated approach is needed, the interaction of the scientific community, authorities, as well as various social groups based on consensus.

Keywords: *youth, protest activity, state, social tension, public events, youth policy, ideology, authorities, corruption, values, socialization, dialogue, civil consent.*